

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД: ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В последние десятилетия, характеризующиеся пристальным вниманием к вопросам методики преподавания перевода, все чаще появляются учебники и учебные пособия, в которых обучение переводу основывается на рассмотрении как отдельных проблем теории и практики перевода, так и всего их комплекса [2; 3; 9; 10 и др.]. Однако студентов-переводчиков, особенно начинающих, важно научить не только решению этих проблем, но и прежде всего профессиональному подходу к самому процессу перевода. К сожалению, этот аспект формирования профессионального мастерства не нашел достаточно полного отражения в современных методических изданиях. Поэтому обращение в рамках данной статьи к «началу начал» переводческой деятельности представляется нам актуальным и обоснованным.

Любой профессионализм начинается с осознания того, что необходимой составляющей высокого качества работы является добросовестное, вдумчивое, творческое отношение к ней.

Способность переводить профессионально не является врожденной, талант переводчика и искусство перевода рождаются не только интуицией, эврикой или падающим на голову яблоком. Профессионализм в переводе - это скорее интуитивная способность правильно решать переводческие проблемы на основе определенных знаний и умений: «...профессионализм складывается из вдохновения и холодного расчета. Холодный расчет - это отточенные профессиональные навыки, доведенные до автоматизма, а вдохновение (или, точнее, творческая интуиция) - это фактически выросшее из профессиональных навыков умение их комбинировать, отбирать необходимое» [1, 134]. Конечно, мера проявления такой способности в значительной степени зависит от индивидуальности переводчика, от характера его мышления и психологического типа. Талантливые от природы люди, возможно, быстрее и удачнее найдут наиболее подходящий вариант перевода, и, может быть, достигнут более выдающихся результатов в переводческой деятельности. Однако психологи, методисты, теоретики и практики, занимающиеся проблемами перевода, единогласны в том, что умение хорошо переводить не является исключительной прерогативой особо одаренных людей: «В основе методики обучения переводу лежит убеждение в том, что способностью переводить человек обладает генетически, как и способностью овладевать языками, и хотя каждый отдельный человек обладает этой способностью в неодинаковой степени, она может быть развита и доведена до профессионального уровня» [8, 145].

Профессиональный подход к переводу обеспечивает желаемый результат - равноценный текст перевода. И не только обеспечивает, но и предполагает, прежде всего, знание того, что собственно следует считать хорошим, правильным (по В.Н. Комиссарову), профессиональным переводом и к чему необходимо стремиться при выработке собственной переводческой стратегии. Итак, в наиболее общих чертах (не вдаваясь в обсуждение теоретических положений, более уместное при написании фундаментальных учебников по теории перевода) перевод будет считаться профессионально выполненным, если он:

- сохраняет относительно неизменным содержание и структуру оригинального / исходного текста (ИТ);
- передает стиль и манеру изложения оригинала;
- написан с соблюдением лексико-грамматических и стилистических норм языка перевода (ПЯ);
- сохраняет инокультурный колорит;
- соответствует тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, как автор ИТ, так и читатель переводного текста (ПТ);
- сохраняет функциональные доминанты ИТ;
- является связным речевым целым;
- не содержит переводческой «отсебятины»;
- читается так же легко, как и оригинальное произведение;
- отредактирован и пригоден к публикации.

Необходимой составляющей профессионализма письменного переводчика является также умение осмыслить и понять текст оригинала. Однако понимание переводчика несколько отличается от понимания в другом виде общения своей глубиной и окончательностью. Стратегия переводчика строится на понимании того, что любая часть текста может представлять явные или скрытые переводческие проблемы, откуда вытекает уважение к оригиналу, недопустимость бездумных или поверхностных решений: «Переводчик формирует свою этику отношения к автору, которая выражается в том, насколько бережно он относится к мыслям и чувствам автора, его образной системе и стилю» [5, 229]. Профессиональный переводчик, являющийся посредником между автором и читателем, прилагает максимум усилий, чтобы правильно понять ИТ, выявить скрытую внеязыковую информацию, носителями которой зачастую выступают имена исторических лиц, упоминания исторических событий, библейские, исторические и литературные аллюзии и др. Знание таких реалий составляет основу фоновых знаний и позволяет расшифровать соответствующий контекст.

В переводческой практике казусы очень часто встречаются именно из-за неумения увидеть, понять реалию. Интересный пример приводит Л.С. Бархударов в статье «Что нужно знать переводчику»: *state flag* - флаг штата, один из атрибутов символики штата, иногда (особенно в южных штатах) противопоставляется национальному флагу США. В переводе повести американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника» фраза "*Mrs. Merryweather would mount the stage with the state flag*" дана как «миссис Мерриуэзер развернет государственный флаг

Америки», что искажает идейный смысл данной сцены, столь важной в контексте всей повести в целом (цит. по [11]).

Итак, для переводчика, особенно при переводе публицистических и художественных текстов, смысл текста складывается не только из лексических и грамматических значений отдельных знаков, а представляет собой результат взаимодействия последних с тем, что хотел сказать автор, какие дополнительные смысловые нюансы он вложил в языковое значение. Иначе говоря, переводчик должен понимать и чувствовать эмоции и видеть образы, содержащиеся в тексте. Вот как об этом пишет замечательный переводчик Роберт Даглиш, которому в 1978 году издательство «Прогресс» предложило принять участие в издании Полного собрания сочинений Шолохова на английском языке:

«Во-первых, возникает проблема заглавия (романа «Тихий Дон», - *Прим. автора*). Старый перевод вышел под двумя разными названиями (и это понятно: публикацию его 1-й и 2-й частей разделяют семь лет). К тому же оба они звучат несколько элегически (чего нет в оригинале): в них подчеркнута мысль о равнодушии и безразличии природы к делам человеческим. У Шолохова такой оттенок есть, но он не акцентируется. Шолоховское название более многозначно, пожалуй, даже иронично и, конечно, ассоциативно шире. Быть может лучше всего дать дословный перевод? Тихий Дон? Но на английском это звучит очень прозаично. И человека, незнакомого с романом, может навести на мысль, что в книге речь идет о каком-то ученом - преподавателе одного из старых университетов. Синонимы, близкие к *quiet* (тихий) - *gentle, peaceful, silent*, тут не помогут. По смыслу они уже, чем *quiet*, и заключены в этом слове, как все их русские эквиваленты заключены в слове «тихий», так что *quiet* - самое подходящее определение. Но слово «течет» (*flows*), хотя и отсутствует в русском заглавии, очень важно для английского перевода: оно динамично, как и сам роман, и читатель не сомневается, что речь идет о реке. По-видимому, единственный камень преткновения - слово «и» (*and*). Опустив его, мы освободимся от элемента детерминизма. Станет ли от этого заголовок менее поэтичным? Я уверен, что Шолохов хотел, чтобы название звучало не элегически, а скорее иронично, подчеркивая контраст между старым укладом жизни казаков и тем, что последовало в годы революции и гражданской войны. На мой взгляд, вариант "*Quiet Flows the Don*" наиболее точен, он создает настроение ожидания перемен и одновременно напоминает о том, что вечно» [6, 470].

Умение понимать текст по-переводчески неизбежно предполагает такое профессиональное качество как критическое отношение переводчика к себе и своим действиям. Если оригинал представляется противоречивым, непонятным или лишенным смысла, то причиной этому является не «странность» или «ошибочность» автора, а недостаточные знания переводчика. Самообольщение и самоуверенность - главные враги переводчика. Существует неписанный закон: чем меньше у человека подлинных знаний, внутренней культуры, тем он самоуверенней, тем меньше он прислушивается к чужому мнению. Последнее - обмен опытом - является еще одним важным условием повышения

профессионализма переводчика. При работе над переводом, следует советоваться с более опытными переводчиками, со специалистами по теме перевода, с литературоведами, с благодарностью принимать советы редактора, который готов не столько исправить, сколько направить и научить.

Еще одно следствие самоуверенности переводчика - ложное знание. Слово или выражение кажется знакомым, заглянуть в словарь лень и, как результат, переводческие «ляпы», подобно тому, который описал А.Д. Швейцер: «В переводе на русский язык автобиографическая книга известной американской теннисистки Алтеи Гибсон называется «Я всегда хотела стать кем-то». Между тем, по-английски книга озаглавлена "*I always Wanted to Be Somebody*". Однако *somebody* в переносном смысле обозначает «человек с положением; что дает ключ к правильному переводу названия книги: «Мне всегда хотелось выбиться в люди» [11, 32]. Отсюда вытекает еще одно профессиональное требование: доверяй, но проверяй. Особенно это касается так называемых ложных друзей переводчика, которые зачастую «предают» и «подводят» даже профессиональных переводчиков.

Следующий постулат логически связан со всеми предыдущими и особенно актуален для начинающих переводчиков: прежде чем переводить, внимательно прочитайте весь текст до конца: «Настоящий переводчик сначала осмыслит и прочувствует всю книгу. Это - не общие фразы, это - прямая практическая необходимость. Иначе не найдешь нужный тон, не подберешь нужные слова - и перевод окажется кривым зеркалом» [4, 188]. Профессиональные переводчики-практики рекомендуют начинать перевод с прочтения текста оригинала от начала до конца, без остановки на трудных и непонятных местах, отмечая слова, выражения, термины, которых вы не знаете или в которых не уверены. Некоторые переводчики одновременно на полях фиксируют удачные, на их взгляд, переводческие решения, которые быстрее приходят в голову именно при первом, безостановочном чтении. Время, затраченное на прочтение всего текста, конечно же, окупится сторицей. Каждый из нас может вспомнить о том, как корпел над трудным или непонятным словом, выражением или целым высказыванием, стараясь уяснить смысл, теряя при этом массу времени и терпения, а затем обнаруживал (вот досада!), что следующий абзац содержит прямое или косвенное толкование-объяснение.

Одним из необходимых условий профессионального подхода к переводу является и предварительная подготовка к нему. Прочитав текст оригинала, переводчик обязан изучить источники дополнительной информации о предмете исходного сообщения - параллельные тексты на языке перевода (так называемые *help-texts*), справочники, энциклопедии, данные электронных подсказчиков и т.п. Эти тексты-помощники облегчают поиск эквивалентов, соответствующих терминов (которые, зачастую, отсутствуют даже в словарях), дают разгадку тех или иных непонятных мест, которые встретились в тексте оригинала. Приведу пример из собственной педагогической практики. На занятиях по письменному переводу при переводе текста о машинном переводе среди студентов III курса

возникла дискуссия о том, как лучше перевести терминологическое словосочетание *mainframe computers* в предложении *For decades Systran's machine translation technology was available only to U.S. and European government agencies and other public institutions via mainframe computers*. Одни студенты, ссылаясь на описание слова *mainframe* в *Oxford Reference Dictionary* - (*often attrib.*) *a large computer system* [13]- предлагали вариант «большие ЭВМ». Другие студенты, приводя данные не менее авторитетного англо-русского словаря под руководством Ю.Д. Апресяна - «компьютер обычных размеров (об ЭВМ, в отличие от мини- и микро-ЭВМ)» [12, 396] - настаивали на этом варианте. Возник и еще один вариант, который студент якобы нашел в одном из электронных подсказчиков - «т.н. внутренний компьютер». Что делать преподавателю, играющему в таких случаях роль «третьей стороны»? На помощь пришел текст статьи «Вечная бизнес машина» (журнал «Итоги»), а вернее одно предложение, которое я и процитировала студентам: «Как известно, в 70-х годах против IBM велся антимонопольный процесс, настолько сильно было влияние компании на рынке мэйнфреймов - гигантских компьютеров, занимавших целые комнаты». Вот так предложенный текст-помощник помог студентам определиться с выбором окончательного варианта.

Упомянув выше об использовании компьютерных данных в качестве дополнительных материалов или текстов-помощников, считаю необходимым остановиться на проблеме компьютеризации перевода. В последнее время все чаще приходится сталкиваться с мнением, особо расхожим среди студентов, о том, что электронные словари, электронные переводчики, Интернет намного повышают продуктивность и эффективность труда переводчика, качество перевода и сроки его выполнения. Особенно при этом достается бумажным словарям как энергоемким и отбирающим много времени пережиткам прошлого. Ну что ж, хотя я и являюсь представителем постепенно вымирающего поколения «кабинетных» ученых, для которых работа с живой книгой, словарями приносит несравненно большее творческое и профессиональное удовлетворение не могу не признать, что компьютер, безусловно, облегчает труд переводчика. Однако действительно ли он намного упрощает работу переводчика, позволяет реально экономить время и значительно повышает качество перевода? Лучшим ответом на эти вопросы будет мнение специалиста, профессионального переводчика-практика, много лет посвятившего изучению английского языка научно-технической литературы, автора большого «Русско-английского словаря общепотребительных слов и словосочетаний научно-технической литературы», а также учебного пособия «Ремесло технического переводчика» Бориса Николаевича Климзо. Привожу отрывок из его статьи «*Quality Versus Time*. О качестве технического письменного перевода», опубликованной в первом номере журнала переводчиков «Мосты» в 2004 году.

«Действительно, с появлением компьютерной техники связанные с набором текста операции облегчились и ускорились. Непрерывно совершенствуются программные продукты, причем помимо программ, облегчающих набор и

редактирование текста, таблиц и рисунков, разрабатываются и внедряются программы, предназначенные исключительно для переводчиков. Это - электронные словари и электронные подсказчики (*translation memory*). Вот тут-то и зарыта собака. Электронные словари отучают переводчика думать над термином. Что касается распространенного мнения, будто бы электронные словари экономят время, то с этим согласиться нельзя. Нельзя согласиться и с тем, что электронные словари качественнее бумажных, поскольку издатели электронных словарей в погоне за универсальностью подчас сливают воедино качественные и некачественные словари. Общий вывод: пользование электронными словарями нередко ведет к снижению качества.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении электронных подсказчиков. Не секрет, что базы данных в подсказчиках содержат массу нелепостей, в которых переводчик не всегда имеет возможность разобраться (из-за отсутствия того же времени и контекста). Поэтому во многих случаях использование чужих баз данных (в которых полезное перемешано с ложным) ведет к снижению качества» [7, 48-49].

Итак, начинающим и «продвинутым» переводчикам все же не следует преувеличивать роль компьютерных словарей и злоупотреблять компьютерными благами.

Это были общие принципы, лежащие в основе обучения студентов профессиональному подходу к письменному переводу на начальном этапе. Озвучивание этих принципов в более корректной форме советов начинающим переводчикам на первых занятиях по практике письменного перевода, как показал наш опыт, является необходимым этапом выработки собственной переводческой стратегии. Перечень их не является окончательным и всеобъемлющим - каждый из переводчиков, исходя из собственного профессионального опыта, будет вносить свои коррективы, формируя, таким образом, свое индивидуальное переводческое мышление и переводческую компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей.- СПб.: Союз, 2001.- 288 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учебное пособие.- СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004.- 353 с.
3. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста: Учебное пособие.- М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003.- 224 с.
4. Галь Н. Слово живое и мертвое.- М.: София, 2003.- 608 с.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник.- М.: Издательство Московского университета, 2004.- 544 с.
6. Даглиш Р. Перевод «Тихий Дон» // Перевод - средство взаимного сближения народов.- М., 1987. - С. 468 - 472.

7. Климзо Б.Н. Quality Versus Time. О качестве технического письменного перевода // Мосты, журнал переводчиков.- № 1.- 2004.- С. 47-56.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение.- М., 2004.- 424 с.
9. Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе: Учебно-методическое пособие.- М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.- 136 с.
10. Робинсон Д. Как стать переводчиком: Введение в теорию и практику перевода / Перевод с англ.- М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005.- 304 с.
11. Швейцер А.Д. Буквальный перевод и интерференция // Перевод и коммуникация.- М.: ИЯЗ РАН, 1996.- С. 12-35.
12. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь в 3-х томах.- Т. 2. - М.: Русский язык, 2001.- 828 с.
13. Oxford Reference Dictionary.- Oxford: Oxford University Press, 2000. - 1765 с.